

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "ЭЛЬМУРЗАЕВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №3019/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

12 июня 2008 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

12 декабря 2008 года

В деле «Эльмурзаев и другие против России»

Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседавая Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Председатель Палаты Суда,*

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Дин Шпильманн,

Сверре Эрик Йебенс,

Джорджио Малинверни,

Джордж Николау, *судьи,*

и Сорен Нильсен, *секретарь Секции Суда,*

заседая 22 мая 2008 г. за закрытыми дверями,

вынес в тот же день следующее постановление.

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено на основании жалобы (N 3019/04) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») двенадцатью гражданами Российской Федерации («заявители») 9 января 2004 г.

2. Заявители, которым по решению Суда компенсированы расходы по оказанию юридической помощи, были представлены в Суде адвокатами "Правовой инициативы по России" - неправительственной организации с головным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н П. Лаптев, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 23 мая 2006 г. Суд принял решение о применении Правила 41 Регламента Суда, о рассмотрении жалобы в приоритетном порядке и постановил уведомить Правительство о поданной жалобе. Согласно положениям Статьи 29 § 3 Конвенции, Суд решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявителями являются следующие лица:

- 1) Г-н Супьян Хасанович Эльмурзаев, 1963 года рождения;
- 2) Г-жа Зина Эльмурзаева 1933 года рождения;
- 3) Г-н Хасан Катаевич Эльмурзаев 1933 года рождения;
- 4) Г-н Иса Хасанович Эльмурзаев 1954 года рождения;
- 5) Г-н Асланбек Хасанович Эльмурзаев 1967 года рождения;
- 6) Г-жа Зура Исмаиловна Эльмурзаева 1964 года рождения;
- 7) Г-н Беслан Мусаевич Эльмурзаев 1984 года рождения;
- 8) Г-н Мовсар Мусаевич Эльмурзаев 1986 года рождения;
- 9) Г-жа Лариса Шехмирзаевна (Шахмирзаевна) Мухтарова 1978 года рождения;
- 10) Г-жа Мариам Аптиевна Эльмурзаева (Мухтарова) 1999 года рождения;
- 11) Г-н Магомед Аптиеви́ч Эльмурзаев (Мухтаров) 2001 года рождения;
- 12) Г-жа Айшат Хасановна Эльмурзаева 1976 года рождения;

5. Заявители живут в селе Мартан-Чу Урус-Мартановского района Чеченской Республики.

6. Факты по делу, сообщенные Суду сторонами, можно кратко изложить следующим образом.

A. Исчезновение Апти и Мусы Эльмурзаевых и расследование

1. Изложение обстоятельств дела заявителями

(а) Предварительная информация

7. Вторая и третий заявителя являются родителями Апти Хасановича Эльмурзаева 1969 года рождения, Мусы Хасановича Эльмурзаева 1956 года рождения, и первого, четвертого, пятого и двенадцатой заявителей. Шестая заявительница была женой Мусы

Эльмурзаева; они являются родителями седьмого и восьмого заявителей. Девятая заявительница была женой Апти Эльмурзаева; они являются родителями десятой и одиннадцатого заявителей.

8. В рассматриваемый период несколько членов семьи Эльмурзаевых жили в с. Мартан-Чу по адресу: ул. Красноармейская, 23. Их домовладение состояло из трех отдельно стоящих зданий с общим двором. Семьи Мусы Эльмурзаева и первого заявителя занимали по одному зданию. Апти Эльмурзаев с семьей жили в третьем доме совместно со второй, третьим и двенадцатой заявителями. Остальные заявители жили по соседству в том же селе.

9. До 1999 г. Апти Эльмурзаев работал главой администрации села Мартан-Чу, а Муса Эльмурзаев был его заместителем. В 1999 г. Апти Эльмурзаев некоторое время посещал арабскую школу в г. Гудермес, но затем прекратил ее посещать. С начала военных действий в Чечне Апти и Муса Эльмурзаевы не имели постоянной работы.

10. В один из дней (дата не указана) мая или июня 2002 г. Апти Эльмурзаев был допрошен местными правоохранительными органами о его занятиях арабским языком в Гудермесе. Ему не было вменено никаких правонарушений.

(b) Похищение Апти Эльмурзаева

11. Около 2 или 3 часов ночи на 9 июля 2002 г. группа вооруженных автоматами лиц в масках и камуфляжной форме вошли во двор домовладения Эльмурзаевых. Примерно десять из этих вооруженных людей перелезли через забор и вошли в дом Мусы Эльмурзаева. Не представившись и не предъявив ордер на обыск, вооруженные лица обыскали дом, перевернув все вверх дном. По словам заявителей, эти лица были российскими военными, поскольку говорили по-русски без акцента. Военные велели Мусе Эльмурзаеву разбудить его младшего брата Апти, который жил в другом доме. Затем четверо военных вошли в дом Апти Эльмурзаева и обыскали его комнату. Один из них направил автомат на девятую заявительницу. Военные разрешили Апти Эльмурзаеву одеться, затем связали ему руки и завязали глаза скотчем и повели его к двери. Один из них сказал девятой заявительнице, что застрелит ее, если она пойдет за ними. Военные и Апти Эльмурзаев ушли; девятой заявительнице удалось выглянуть из дома, и она увидела, что они пошли в направлении Урус-Мартана.

12. В какой-то момент первый заявитель вышел из дома и услышал приглушенный звук. Он понял, что в него чуть не попала пуля, выпущенная из снайперской винтовки одним из вооруженных людей. Позднее он нашел эту пулю в доме.

13. На следующее утро заявители узнали от соседей, что российские военнослужащие прибыли в Мартан-Чу на двух бронетранспортерах (БТРах) и двух УАЗах.

(с) Поиски Апти Эльмурзаева и расследование его похищения

14. Утром 9 июля 2002 года Муса Эльмурзаев отправился в местное отделение милиции, в прокуратуру Урус-Мартановского района (районную прокуратуру) и в военную комендатуру Урус-Мартановского района, чтобы выяснить местонахождение брата. Однако представители этих государственных органов отрицали задержание Апти Эльмурзаева и не сообщили никакой информации о его местонахождении и судьбе.

15. Муса Эльмурзаев и заявители неоднократно обращались в различные государственные органы с просьбой о содействии в розыске Апти Эльмурзаева.

16. 29 февраля 2002 года районной прокуратурой было возбуждено уголовное дело №61105 по факту похищения Апти Эльмурзаева.

17. В один из дней (дата не указана) первый заявитель был допрошен милицией.

18. 20 августа 2002 г. прокуратурой Чеченской Республики в районную прокуратуру было передано обращение второй заявительницы.

19. 22 августа 2002 года глава администрации Урус-Мартановского района уведомил вторую заявительницу о том, что районной прокуратурой возбуждено уголовное дело по факту похищения ее сына и предпринимаются все возможные шаги для установления местонахождения Апти Эльмурзаева.

20. 3 сентября 2002 г. вторая заявительница обратилась в районное управление ФСБ Урус-Мартановского района, в военную комендатуру Урус-Мартановского района, в районную прокуратуру и в Урус-Мартановский отдел внутренних дел (РОВД) с просьбой принять все возможные меры для розыска Апти Эльмурзаева.

21. 29 сентября 2002 г. районной прокуратурой было принято постановление о приостановлении предварительного следствия по делу №61105 в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, о чем и сообщили первому заявителю.

22. 29 ноября 2002 года представитель Комиссии по расследованию случаев нарушения прав человека на Северном Кавказе направил письмо о похищении Апти Эльмурзаева военному прокурору Северокавказского военного округа. Письмо было передано в военную прокуратуру Объединенной группы войск («прокуратура ОГВ»).

23. 4 декабря 2002 года из управления ФСБ по Чеченской Республике второй заявительнице пришло уведомление о том, что ФСБ не располагает информацией о местонахождении Апти Эльмурзаева, что ордер на его арест не выдавался и что он не подозревается в каких-либо противозаконных действиях.

24. 28 декабря 2002 года прокуратура ЧР уведомила вторую заявительницу о том, что несмотря на приостановление производства по уголовному делу №61105, розыск Апти Эльмурзаева продолжается.

(d) Похищение Мусы Эльмурзаева

25. Около 2 часов ночи 27 января 2003 г. несколько вооруженных людей прибыли к домовладению Эльмурзаевых и постучали в дом Мусы Эльмурзаева. Дверь открыла шестая заявительница; один из вооруженных людей, не говоря ни слова, направил на нее автомат. Трое других вошли в комнату, где спал Муса Эльмурзаев. Они не представились и не предъявили ордер на обыск. Шестая заявительница сделала вывод, что вооруженные люди были российскими военными, поскольку они говорили по-русски без акцента. Трое военнослужащих направили на Мусу Эльмурзаева автоматы и приказали ему назвать себя. Он подчинился, и ему велели одеться. Шестая заявительница спросила военных, куда они собираются вести ее мужа; ей не ответили и велели молчать. Военные забрали паспорт Мусы Эльмурзаева и направились к двери. Затем они приказали всем в доме молчать и ушли, забрав с собой Мусу Эльмурзаева. Они заперли входную дверь снаружи, чтобы члены семьи Мусы Эльмурзаева не могли выйти.

26. Двенадцатая заявительница услышала шум и вышла из дома во двор. Она увидела военных, которые приказали ей молчать, и Мусу Эльмурзаева. Двенадцатая заявительница спросила военных, куда они ведут ее брата, но ответа не получила. Военные завязали глаза Мусе Эльмурзаеву, связали ему руки скотчем и увели его со двора.

27. На следующее утро шестая заявительница сообщила первому заявителю о похищении мужа. Заявители обнаружили во дворе многочисленные следы и сделали вывод, что военные прибыли большой группой. От соседей они узнали, что военнослужащие приехали на двух УАЗах.

(e) Поиски Апти и Мусы Эльмурзаевых и расследование их похищения

28. После похищения Мусы Эльмурзаева первый заявитель возглавил поиски братьев. Семья немедленно обратилась в различные государственные органы с целью установить местонахождение пропавших родственников.

29. 27 января 2003 г. вторая заявительница обратилась к военному коменданту Урус-Мартановского района, в районную прокуратуру и в РОВД с просьбой установить местонахождение Мусы Эльмурзаева и освободить его.

30. 1 февраля 2003 г. из военной прокуратуры воинской части («прокуратура в/ч») 20102 второй заявительнице пришло уведомление о том, что ни военнослужащие Объединенной группы войск, ни сотрудники МВД Чеченской Республики, ни сотрудники ФСБ не задерживали Апти Эльмурзаева, и что его местонахождение неизвестно.

31. 5 февраля 2003 г. прокуратурой Чеченской Республики письмо второй заявительницы о похищении Мусы Эльмурзаева было передано в районную прокуратуру с рекомендацией о возбуждении уголовного дела, если это необходимо.

32. 12 февраля 2003 г. районной прокуратурой было возбуждено уголовное дело №32017 по факту похищения Мусы Эльмурзаева.

33. В один из дней (дата не указана) первого заявителя вызвали в местное отделение милиции и допросили об обстоятельствах похищения Мусы Эльмурзаева. Он показал, что сам не был очевидцем похищения, но назвал очевидца из числа родственников. Затем был допрошен четвертый заявитель, хотя он видел момент похищения лишь из дома на другой стороне улицы. Он дал милиции письменные показания. Других членов семьи не допросили.

34. 5 и 22 апреля 2003 г. прокуратурой ОГВ письма второй заявительницы были направлены в прокуратуру воинской части.

35. 24 апреля 2003 г. из прокуратуры ЧР вторую заявительницу проинформировали о том, что следствие по делу о похищении Мусы Эльмурзаева приостановлено 12 апреля 2003 г. в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

36. 23 мая 2003 г. прокуратура в/ч уведомила вторую заявительницу о том, что причастность военнослужащих к похищению Мусы Эльмурзаева следствием не установлена, отметив, что в случае установления в будущем их причастности к похищению дело будет передано для дальнейшего расследования в военную прокуратуру.

37. Решением от 24 июля 2003 г. Урус-Мартановский городской суд («городской суд») по просьбе девятой заявительницы официально признал Апти Эльмурзаев пропавшим без вести с 9 июля 2002 г.

38. 28 июля 2003 г. первый заявитель обратился в прокуратуру ЧР с просьбой о возобновлении расследования уголовного дела №34017. Он выразил уверенность в том, что к похищению причастны сотрудники силовых структур и жаловался, что районной прокуратурой не предприняты все возможные следственные действия, в частности, не допрошены родственники пропавших и односельчане; не допрошены постовые, дежурившие на блокпостах между Урус-Мартаном и Мартан-Чу в ночь похищения; не допрошены должностные лица, давшие разрешение вооруженным людям беспрепятственно въехать из Урус-Мартана в Мартан-Чу и выехать обратно, а также не проведен осмотр следов, оставленных УАЗом в ночь похищения.

39. 14 августа 2003 г. прокуратура ЧР уведомила первого заявителя о том, что производство по уголовному делу №34017 возобновлено.

40. 22 августа 2003 г. первый заявитель обратился в прокуратуру ЧР с просьбой о возобновлении расследования уголовного дела №61105. Он утверждал, что районной прокуратурой не проведен розыск двух БТРов и двух УАЗов, использовавшихся во время похищения Апти Эльмурзаева, а также не проверено, каким образом эта техника прошла блокпосты между Урус-Мартаном и Мартан-Чу. Заявитель также указал, что не были допрошены постовые, дежурившие на блокпостах между Урус-Мартаном и Мартан-Чу в ночь задержания, а также другие сотрудники правоохранительных органов.

41. В один из дней (дата не указана) домой к Эльмурзаевым пришел следователь районной прокуратуры и допросил первого и шестую заявителей об обстоятельствах похищения Мусы Эльмурзаева. Следователь сообщил первому заявителю о том, что постовые, дежурившие на блокпосту, допрошены не были и не могли быть, поскольку к этому времени уже уехали из ЧР.

42. 29 августа 2003 года из управления ФСБ по Чеченской Республике второй заявительнице сообщили, что сотрудники ФСБ не задерживали ее сыновей, поскольку для задержания не было оснований, т. к. они не подозревались в каких-либо незаконных действиях.

43. 10 сентября 2003 г. из прокуратуры ЧР первому заявителю сообщили о том, что решение о приостановлении производства по уголовному делу №61105 отменено, и производство по делу возобновлено.

44. 3 января 2004 г. первый заявитель сообщил в местную администрацию, в районную прокуратуру, в управление ФСБ по Чеченской Республике и в РОВД, что судя по слухам, он сам может быть похищен, и подчеркнул, что готов явиться на допрос, если его подозревают в каком-либо преступлении.

45. 13 января 2004 г. из управления ФСБ по Чеченской Республике первому заявителю сообщили, что он не подозревается в каких-либо незаконных действиях и что сведения о местонахождении Апти и Мусы Эльмурзаевых по-прежнему отсутствуют.

46. 5 октября 2005 г. организация «Правовая инициатива по России» от имени первого заявителя обратилась в районную прокуратуру с просьбой сообщить о ходе расследования по делам №61105 и №34017 и дать возможность первому заявителю ознакомиться с материалами уголовного дела. Ответа не последовало.

47. 30 ноября 2006 года первый заявитель изучил материалы уголовного дела №61105. Он обнаружил, что некоторых свидетелей допросили только в 2006 г., что не были допрошены постовые, дежурившие на блокпостах между Урус-Мартаном и Мартан-Чу в ночь похищения Апти Эльмурзаева, и что не было предпринято шагов к розыску БТРов и УАЗов.

2. Информация, представленная Правительством

(а) Исчезновение Апти Эльмурзаева

48. Согласно сведениям, полученным из Генеральной прокуратуры, в 2 часа ночи 9 июля 2002 г. неустановленные вооруженные лица вошли в дом 24 по ул. Красноармейской, с. Мартан-Чу, похитили и увезли в неизвестном направлении Апти Эльмурзаева.

(b) Расследование похищения Апти Эльмурзаева

49. 29 июля 2002 г. районной прокуратурой по факту исчезновения Апти Эльмурзаева было возбуждено уголовное дело по части 2 статьи 126 УК РФ (похищение человека при отягчающих обстоятельствах). Делу был присвоен номер 61105.

50. 29 июля 2002 г. районной прокуратурой Муса Эльмурзаев был признан потерпевшим по уголовному делу №61105 и допрошен. Он показал, что в ночь с 8 на 9 июля 2002 г. неизвестные лица в массах вошли в дом его родителей и увели его брата.

51. 9 сентября 2002 г. районной прокуратурой первый заявитель были признаны потерпевшими по уголовному делу №61105 и допрошены.

52. 29 сентября 2002 г. районной прокуратурой было принято постановление о приостановлении предварительного следствия по делу №61105 в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, о чем и сообщили первому заявителю.

53. 23 января 2004 г. районная прокуратура отменила постановление от 29 сентября 2002 г. и возобновила производство по уголовному делу.

54. 25 января 2004 г. был допрошен первый заявитель. Он показал, что около 2 часов ночи 9 июля 2002 г. услышал шум, вышел во двор и увидел около десятка вооруженных автоматами людей в масках. Эти люди вывели Мусу Эльмурзаева во двор, а затем прошли к дому его родителей. Позднее они вывели во двор Апти Эльмурзаева и увезли его в направлении Урус-Мартана.

55. 23 февраля 2004 г. производство по делу снова было приостановлено, о чем уведомили первого заявителя.

56. 8 ноября 2005 года районная прокуратура отменила постановление от 23 февраля 2004 г. по ходатайству первого заявителя и возобновила производство по делу на один день - до 9 ноября 2005 г. На следующий день расследование уголовного дела опять было приостановлено.

57. 31 июля 2006 г. районной прокуратурой было отменено постановление от 9 ноября 2005 г. и возобновлено производство по делу №61105 в связи с установлением новых обстоятельств по делу и необходимостью их проверки следственным путем.

58. 1 августа 2006 года был допрошен третий заявитель. Он показал, что в ночь на 9 июля 2002 г. он был разбужен Мусой Эльмурзаевым и увидел четырех вооруженных людей в камуфляжной форме и масках. Эти люди вошли в комнату Апти Эльмурзаева, велели ему одеться и увели его. Третий заявитель не слышал шума автомобильных двигателей.

59. 2 августа 2006 года районная прокуратура за истечением срока давности отказала в возбуждении уголовного дела по статьям 139 (незаконное проникновение в жилище) и 325 (похищение

официальных документов) УК РФ по факту проникновения в дом заявителей 9 июля 2002 г. и похищения паспорта Апти Эльмурзаева. В тот же день районной прокуратурой обвинение по делу №61105 в отношении неустановленных лиц было переквалифицировано на похищение человека при отягчающих обстоятельствах с применением оружия.

(с) Исчезновение Мусы Эльмурзаева

60. Около 3 часов ночи 27 января 2003 г. неустановленные вооруженные автоматами лица вошли в дом 27 по ул. Красноармейской, с. Мартан-Чу, похитили и увезли в неизвестном направлении Мусу Эльмурзаева.

(d) Расследование похищения Мусы Эльмурзаева

61. 12 февраля 2003 г. районной прокуратурой по факту исчезновения Мусы Эльмурзаева было возбуждено уголовное дело по части 2 статьи 126 УК РФ (похищение человека при отягчающих обстоятельствах). Делу был присвоен номер 34017.

62. 22 февраля 2003 г. четвертый заявитель был признан потерпевшим по делу №34017 и допрошен. Он показал, что шестая заявительница сообщила ему о том, что ее мужа увели неизвестные люди.

63. 12 апреля 2003 г. районной прокуратурой было принято постановление о приостановлении предварительного следствия по делу №34017 в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, о чем и сообщили четвертому заявителю.

64. 15 августа 2003 года прокуратурой ЧР было отменено постановление от 12 апреля 2003 г. на том основании, что районной прокуратурой не были проведены все необходимые следственные действия по раскрытию преступления. В постановлении прокуратуры ЧР говорилось, что для проведения тщательного расследования нужно допросить родственников Мусы Эльмурзаева, его соседей и знакомых, составить протокол осмотра места преступления, запросить в управлении ФСБ по ЧР, в МВД и у федерального военного командования информацию о том, проводились ли поблизости от места преступления какие-либо спецоперации, направить запросы в различные правоохранительные структуры с целью выяснить, производили ли их сотрудники арест Мусы Эльмурзаева и содержится ли он у них под стражей, проверить, не найден ли труп, соответствующий его описанию, и предпринять другие необходимые действия.

65. 20 августа 2003 г. следствие по делу №34017 было возобновлено еще раз.

66. Девятый и первый заявители были допрошены районной прокуратурой, соответственно, 22 августа и 1 сентября 2003 г. Они

показали, что о похищении Мусы Эльмурзаева им сообщила шестая заявительница.

67. 1 сентября 2003 г. шестая заявительница была допрошена и показала, что 27 января 2003 г. услышала стук в дверь и открыла. Она увидела группу вооруженных людей в камуфлированной форме и масках. Трое из них вошли в дом, велели ее мужу одеться и увели его.

68. 20 сентября 2003 года уголовное дело №34017 опять было приостановлено.

69. 31 июля 2006 г. районной прокуратурой было отменено постановление от 20 сентября 2003 г. и возобновлено производство по делу о похищении Мусы Эльмурзаева в связи с установлением новых обстоятельств по делу и необходимостью их проверки следственным путем.

70. Соседи Мусы Эльмурзаева показали, что не были свидетелями похищения и не слышали шума автомобильных двигателей 27 января 2003 г.

(е) Информация о расследовании дел №61105 и №34017

71. Следствием по делу о похищении Апти и Мусы Эльмурзаевых не были установлены личности похитителей. Не нашла подтверждения версия о причастности спецподразделений и федеральных войск к этим преступлениям. Не нашли подтверждения и указания на то, что похитители передвигались на автомашинах БТР и УАЗ. Согласно сведениям, полученным районной прокуратурой в управлении ФСБ по Урус-Мартановскому району, в различных отделах внутренних дел и в в/ч 90567, Апти и Муса Эльмурзаевы не обвинялись в каких-либо преступлениях, не были арестованы, а их местонахождение неизвестно; никакие БТРы не проходили через блокпост между Урус-Мартаном и Мартан-Чу 9 июля 2002 г. Начальник следственного изолятора ИЗ 20/3 сообщил в прокуратуру, что в его учреждении Апти и Муса Эльмурзаев не содержались. Не было их и в других следственных изоляторах и тюрьмах ЧР.

72. ФСБ не располагала информацией об обстоятельствах похищения Апти и Мусы Эльмурзаевых.

73. После возобновления 31 июля 2006 г. производства по уголовным делам №61105 и №34017, расследование было взято на контроль Генеральной прокуратурой.

74. Несмотря на конкретные запросы Суда, Правительство отказалось раскрыть содержание большинства материалов уголовных дел №61105 и №34017, предоставив только копии постановлений о приостановлении и возобновлении следствия и о признании родственников потерпевшими, а также нескольких уведомлений родственникам о приостановлении и возобновлении производства по делу. Ссылаясь на мнение Генеральной прокуратуры, Правительство заявило, что следствие по делу о похищении Апти и Мусы Эльмурзаевых продолжается и что раскрытие материалов дела было

бы нарушением Статьи 161 УПК РФ, поскольку они содержат сведения военного характера и личные данные свидетелей и других участников уголовного процесса.

В. Подача судебного иска против следователей

75. 15 июня 2006 г. первый заявитель обратился в городской суд в соответствии со Статьей 125 УПК РФ с жалобой на бездействие районной прокуратуры. Он утверждал, что следствие по уголовным делам №61105 и №34017 было затянато и необоснованно приостановлено. Также он жаловался, что ему отказали в просьбе об ознакомлении с материалами дела.

76. 9 августа 2006 г. городской суд рассмотрел жалобу заявителя. В судебном постановлении говорилось, что районной прокуратурой не были предприняты все необходимые следственные действия для установления местонахождения Апти Эльмурзаева. В частности, не были установлены и допрошены военнослужащие федеральных сил, дежурившие на блокпосту между Урус-Мартаном и Мартан-Чу в ночь похищения Апти Эльмурзаева. Также не были установлены и допрошены руководители силовых структур Урус-Мартановского района, разрешившие передвижение военной техники во время комендантского часа. Следствием не было выяснено, каким силовым структурам принадлежали автомашины БТР и УАЗ, не были изучены регистрационные записи об использовании военной техники и проведении спецопераций. Городской суд удовлетворил жалобу первого заявителя в части ознакомления с материалами уголовного дела №61105, но не позволил снимать копии с документов и отклонил просьбу о возобновлении производства по делу, поскольку оно уже было возобновлено районной прокуратурой 1 августа 2006 г. В просьбе об ознакомлении с материалами уголовного дела №34017 было отказано, поскольку первый заявитель не был признан потерпевшим по данному делу.

77. 14 августа 2006 г. первый заявитель обжаловал постановление от 9 августа 2006 г. в Верховном суде Чеченской Республики. 13 сентября 2006 года Верховный суд отклонил жалобу.

II. ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ

78. См. обобщенное изложение применимых норм национального законодательства в постановлении по делу [*Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*](#), №40464/02, § 67-69, 10 мая 2007 г.

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

А. Доводы сторон

79. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за неисчерпания внутригосударственных средств защиты. Правительство также указало, что следствие по делу об исчезновении Апти и Мусы Эльмурзаевых еще не окончено. Кроме того, по мнению Правительства, заявители могли обратиться в суд с жалобами на якобы незаконное задержание их родственников или на действия либо бездействие работников прокуратуры или иных правоохранительных органов, однако заявители данным средством правовой защиты не воспользовались. Также Правительство утверждало, что заявители могли подать иск в порядке гражданского судопроизводства, но не сделали этого.

80. Заявители оспорили это возражение Правительства. Они утверждали, что расследование уголовного дела оказалось неэффективным. Ссылаясь на другие рассмотренные Судом дела о подобных преступлениях, они также утверждали, что существование административной практики непроведения расследования преступлений военнослужащих в Чеченской Республике делает любые потенциально эффективные средства правовой защиты неадекватными и иллюзорными в их конкретном случае.

В. Оценка, данная Судом

81. Суд приведет свою оценку аргументов сторон в свете положений Конвенции и соответствующей практики Суда (см. их обобщенное изложение в деле [Estamirov and Others v. Russia, №60272/00, § 73-74, 12 октября 2006 г.](#)).

82. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправовых и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно – гражданское или уголовное судопроизводство.

83. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на

нарушение Статьи 2 Конвенции. Само по себе рассмотрение гражданского иска в суде не предполагает проведения независимого расследования и не способно в отсутствие результатов следствия по уголовному делу привести к установлению виновных в совершении убийств или похищений людей, а тем более привлечь их к ответственности (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005 г., и *Estamirov and Others*, цит. выше, § 77). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск. Таким образом, предварительное возражение Правительства в этой части отклоняется.

84. Что касается уголовно-правовых средств защиты, Суд отмечает, что заявители обратились с жалобой в правоохранительные органы сразу же после похищения обоих родственников, и что следствие по двум уголовным делам продолжается, соответственно, с 29 июля 2002 г. и с 12 февраля 2003 г. Мнения заявителей и Правительства в отношении эффективности расследования похищений расходятся.

85. Суд считает, что возражение Правительства вызывает сомнения с точки зрения эффективности расследования обоих уголовных дел, что тесно связано с существом жалоб заявителей. Поэтому Суд считает, что данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете материальных положений Конвенции.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

86. Согласно утверждению заявителей, не подлежит сомнению на разумных основаниях то, что лица, которые увели с собой Апти и Мусу Эльмурзаевых, были агентами Государства. В обоснование своей жалобы заявители ссылаются на следующие факты. Село Мартан-Чу полностью контролировалось федеральными войсками с 1999 года. На всех дорогах, ведущих к селу и из него, стояли российские блокпосты. Вооруженные лица, похитившие Апти и Мусу Эльмурзаева, свободно передвигались по селу после комендантского часа, установленного военным комендантом Урус-Мартановского района 25 сентября 2001 г. Вооруженные люди говорили по-русски без акцента, и это доказывает, что они не были чеченцами.

87. Правительство утверждало, что Апти и Мусу Эльмурзаевых похитили неустановленные вооруженные лица. Далее Правительство указало, что расследование инцидентов продолжается и что причастность к данным преступлениям представителей федеральных силовых структур не установлена, а потому оснований для утверждения о нарушении Государством прав заявителей не имеется.

Далее Правительство ссылалось на отсутствие убедительных доказательств того, что родственников заявителей нет в живых.

В. Оценка фактов Судом

88. Суд ссылается на ряд выработанных им общих принципов относительно установления фактов в случае спора и в особенности в случае заявлений об исчезновении в контексте Статьи 2 Конвенции (краткое описание этих принципов см. в постановлении по делу [Bazorkina v. Russia, №69481/01, §§ 103-09, 27 июля 2006 г.](#)). Суд также отмечает, что необходимо принять во внимание поведение Сторон при сборе доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, цит. выше, стр. 64-65, § 161). В свете этого и с учетом вышеназванных принципов Суд считает, что из поведения Правительства может сделать выводы относительно обоснованности утверждений заявителей. Суд далее рассмотрит некоторые ключевые моменты данного дела, которые должны быть приняты во внимание при установлении того, следует ли считать, что родственников заявителей нет в живых, и можно ли возложить ответственность за их смерть на государство.

89. Заявители утверждали, что лица, которые задержали Апти Эльмурзаева 9 июля 2002 г. и Мусу Эльмурзаева 27 января 2003 г., были агентами Государства.

90. Суд отмечает, что утверждения заявителей подкреплены свидетельскими показаниями, полученными заявителями и следствием. Суд считает тот факт, что большая группа вооруженных людей в форме могла свободно передвигаться и пересекать федеральные блокпосты во время комендантского часа, убедительно подтверждающим версию заявителей о том, что это были федеральные военнослужащие. Органами следствия на внутригосударственном уровне также была принята версия фактов в изложении заявителей и предприняты шаги для проверки причастности сотрудников правоохранительных органов к похищению. Органам следствия не удалось установить, какие именно подразделения вооруженных сил или спецслужб проводили операцию, но по-видимому, серьезных шагов в этом направлении и не предпринималось.

91. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность дать убедительные объяснения того, почему данный документ не может быть использован для проверки утверждений заявителя, либо удовлетворительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представит достаточных аргументов, то встанет вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и (или) Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*,

no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005 г., и *Akkum and Others v. Turkey*, №21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

92. Учитывая вышеназванные элементы, Суд считает установленным, что заявители представили достаточно правдоподобные аргументы *prima facie* в пользу того, что их родственников задержали представители федеральных сил. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность сотрудников спецподразделений к похищению, является недостаточным для того, чтобы освободить Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Делая соответствующий вывод из непредоставления Правительством документов, находившихся в его исключительном владении, или каких-либо иных правдоподобных объяснений произошедших событий, Суд полагает, что Апти и Муса Эльмурзаевы были задержаны, соответственно, 9 июля 2002 г. и 27 января 2003 г. у себя дома сотрудниками федеральных сил в ходе необъявленной спецоперации.

93. После похищения, соответственно, Апти и Мусы Эльмурзаевых, о них не поступало никаких достоверных сообщений. Их фамилии отсутствовали в журналах регистрации лиц, содержащихся под стражей. Правительство не представило объяснений относительно того, что произошло с ними после похищения.

94. Принимая во внимание рассмотренные Судом ранее дела об исчезновении людей в Чечне (см., помимо прочего, *Bazorkina*, цит. выше; *Imakayeva v. Russia*, №7615/02, ECHR 2006-... (выдержки); *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, ECHR 2006-... (выдержки); *Baysayeva v. Russia*, №74237/01, 5 апреля 2007 года; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, цит. выше; и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, №68007/01, 5 июля 2007 г.), Суд считает, что в контексте конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Апти и Мусы Эльмурзаевых и каких-либо известий о них в течение нескольких лет подтверждает данное предположение.

95. Кроме того, Суд отмечает, что, к сожалению, не имеет возможности воспользоваться результатами внутригосударственного расследования из-за отказа Правительства предоставить большинство документов из материалов дела (см. выше п. 74). Несмотря на это, ясно, что следствием не были установлены лица, виновные в похищении.

96. По вышеозначенным причинам Суд считает не вызывающим сомнений на разумных основаниях, что Апти и Мусу Эльмурзаевых следует считать умершими и что их смерть наступила после неизвестного задержания военнослужащими федеральных сил.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

97. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственники исчезли после задержания российскими военнослужащими, а государственные органы не провели эффективное расследование данного дела. Статья 2 гласит:

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(a) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

(c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

A. Информация, предоставленная сторонами

98. Правительство утверждало, что органами следствия не получено данных о том, что Апти и Мусы Эльмурзаевых нет в живых или что к их похищению и предположительному убийству причастны представители федеральных силовых структур. Правительство утверждало, что расследование исчезновения родственников заявителей соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, поскольку следствием принимались все предусмотренные законом меры к установлению лиц, совершивших это преступление.

99. Заявители же утверждали, что их родственники были задержаны военнослужащими федеральных сил и должны считаться умершими по причине отсутствия достоверных сведений о них в течение нескольких лет. Заявители также утверждали, что расследование не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда по Статье 2. Они указали на то, что к декабрю 2006 года районной прокуратурой так и не были проведены некоторые принципиально важные следственные действия. Они отметили, что уголовные дела по фактам исчезновения, соответственно, Апти и Мусы Эльмурзаевых были возбуждены через несколько дней после событий, что следствие по обоим делам неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, в результате чего производство основных следственных действий затягивалось, а заявители не получали должного уведомления о важнейших принимаемых следствием мерах. По их мнению, еще одним

доказательством неэффективности расследования было то, что оно продолжалось почти четыре года и не дало ощутимых результатов. Заявители призвали Суд сделать соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить заявителям или Суду материалы уголовного дела.

В. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

100. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. выше п. 85). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь в отношении Апти и Мусы Эльмурзаевых

101. Суд напоминает о том, что Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А №324, стр. 45-46, §§ 146-147, и *Avşar*, цит. выше, § 391).

102. Судом уже установлено, что родственников заявителей следует считать умершими после их безвестного задержания военными федеральных сил и что ответственность за смерть родственников заявителей можно возложить на Государство. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражения агентами Государства Суд делает вывод, что в отношении Апти и Мусы Эльмурзаева имеет место нарушение статьи 2 Конвенции.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования обстоятельств похищения

103. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции подразумевает проведение в какой-либо форме эффективного официального расследования случаев гибели людей в результате применения силы. Судом выработан ряд руководящих принципов, которые должны быть соблюдены при проведении расследования, чтобы оно соответствовало требованиям Конвенции (краткое описание этих принципов см. в постановлении по делу *Bazorkina*, цит. выше, §§ 117-119).

104. В данном случае расследовались дела о похищении людей. Суду предстоит оценить, соответствовало ли расследование обоих дел требованиям Статьи 2 Конвенции.

105. Суд сразу же отмечает, что Правительство не предоставило Суду большинство материалов дела. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов, которые были представлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

106. Суд отмечает, что власти были немедленно оповещены заявителями о преступлениях. Уголовное дело №61105 было возбуждено через двадцать дней после похищения Апти Эльмурзаева, а уголовное дело №34017 было возбуждено через шестнадцать дней после похищения Мусы Эльмурзаева. Данные задержки сами по себе не могли повлиять на эффективность расследования такого преступления, как похищение человека при угрожающих жизни обстоятельствах, когда активные действия должны быть предприняты в критически важные первые дни после случившегося. По-видимому, после этого произошла задержка с проведением целого ряда важнейших следственных действий, которые были проведены только после коммуникации жалобы Правительству либо не были проведены вовсе.

107. Что касается расследования уголовного дела №61105, Суд отмечает, что как видно из постановления городского суда, к 9 августа 2006 г. следствием не были найдены и допрошены представители российских силовых структур и не установлено, кому принадлежали автомашины БТР и УАЗ, передвигавшиеся по с. Мартан-Чу в ночь на 9 июля 2002 г. (см. выше п. 64). Относительно расследования уголовного дела №34017 Суд указывает на то, что согласно тексту постановления прокуратуры ЧР от 15 августа 2003 г., на протяжении первых шести месяцев после похищения Мусы Эльмурзаева следователи не допросили свидетелей и не запросили информацию о пропавшем человеке у силовых структур (см. выше п. 64).

107. Очевидно, что эти меры могли привести к реальному результату лишь в том случае, если бы были предприняты сразу после сообщения властям о преступлении, как только было возбуждено уголовное дело. Промедление, которому в данном случае нет

объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но и является нарушением обязанности соблюдать безупречную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, №46477/99, § 86, ECHR 2002-II).

108. Суд также отмечает, что хотя первого и четвертого заявителей признали потерпевшими по уголовным делам №61105 и №34017, соответственно, их лишь информировали о приостановлении и возобновлении производства по делам, но не сообщали им о других значимых событиях и результатах. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля за ходом расследования обоих дел и защиты законных интересов ближайших родственников.

110. И наконец, Суд отмечает, что следствие по делу №61105 трижды приостанавливалось и возобновлялось, причем в течение длительных промежутков времени районной прокуратурой не предпринималось никаких действий и производство по делу не велось. Далее Суд отмечает, что в части розыска Мусы Эльмурзаева работа следствия была еще слабее, поскольку производство по делу №34017 не велось в период с 20 сентября 2003 г. по 31 июля 2006 г., т.е. два года, десять месяцев и одиннадцать дней. Правительство в контексте исчерпания внутригосударственных средств защиты упоминало о том, что у заявителей имелась возможность потребовать судебной проверки постановлений, изданных органами предварительного следствия. Суд отмечает, что заявители воспользовались этим средством, но оно не дало результатов. Как бы то ни было, эффективность расследования обоих дел была подорвана уже на ранних стадиях из-за непроведения следственными органами необходимых и не терпящих отлагательства следственных действий. При данных обстоятельствах Суд полагает, что от заявителей нельзя требовать, чтобы они обжаловали в суд каждое из решений районной прокуратуры. Поэтому Суд считает, что упомянутое Правительством средство правовой защиты было при таких обстоятельствах неэффективным, и отклоняет предварительное возражение Правительства о том, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты в контексте уголовного расследования.

111. В свете вышеизложенного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения, соответственно, Апти и Мусы Эльмурзаевых, что является нарушением процессуальной части Статьи 2.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

112. Заявители ссылались на Статью 3 Конвенции, указывая, что в результате исчезновения родственников и непроведения государством

добросовестного расследования этих событий они испытывали душевные страдания, что является нарушением Статьи 3 Конвенции. По этому основанию они также жаловались на то, что после похищения Апти и Муса Эльмурзаевы, вероятно, подверглись жестокому обращению. Статья 3 гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

А. Информация, предоставленная сторонами

113. Правительство не согласилось с этими заявлениями, поскольку, по его утверждениям, следствием не было установлено, что заявители или Апти и Муса Эльмурзаевы подверглись бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции. Что касается степени душевных страданий, причиненных заявителям самим фактом исчезновения их родственников, это, по мнению Правительства, невозможно оценить с точки зрения сотрудников правоохранительных органов и нельзя объективно измерить, поскольку это относится к области психологии и обусловлено эмоциональными и иными особенностями личности каждого человека.

114. В своих замечаниях по поводу приемлемости и существа дела заявители указали, что отзывают свою жалобу в части жестокого обращения с Апти и Мусой Эльмурзаевыми. При этом они повторили жалобу в части причиненных им самим страданий.

В. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

(а) Жалоба в части обращения с Апти и Мусой Эльмурзаевыми

115. Суд со ссылкой на Статью 37 Конвенции делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см., например, *Chojak v. Poland*, №32220/96, Постановление Комиссии от 23 апреля 1998 г., неопубликованное; *Singh and Others v. the United Kingdom (dec.)*, №30024/96, 26 сентября 2000 г., и *Stamatios Karagiannis v. Greece*, №27806/02, § 28, 10 февраля 2005 г.).

116. Поэтому данную часть жалобы следует исключить в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

(b) Жалоба в части обращения с заявителями

117. Суд отмечает, что в этой части жалоба на нарушение Статьи 3 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

118. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особый аспект и характер, отличные от эмоционального дистресса, который можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Имеют значение такие элементы, как близость родственных связей, конкретные обстоятельства семейных отношений, то, в какой степени член семьи был свидетелем случившегося, активное участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и то, как реагировали власти на запросы информации об исчезнувшем лице. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что сам является жертвой действий властей (см. *Orhan v. Turkey*, №25656/94, § 358, 18 июня 2002 г., и *Imakaeva*, цит. выше, § 164).

119. В настоящем деле Суд отмечает, что заявители являются близкими родственниками обоих пропавших людей. Более пяти лет они не получали никаких сведений об Апти и Мусе Эльмурзаевых. В течение этого периода заявители лично и письмами обращались в различные официальные органы с запросами о своих родственниках. Несмотря на эти запросы, заявители так и не получили удовлетворительных объяснений или информации о том, что произошло с братьями Эльмурзаевыми после похищения. В ответах, полученных заявителями, по большей части отрицалась ответственность Государства за похищение их родственников либо заявителям просто сообщали, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

120. В свете вышеизложенного Суд считает, что заявители испытали и продолжают испытывать эмоциональный дистресс и моральные страдания в результате исчезновения своих родственников и неспособности выяснить, что с ними произошло. То, как власти реагируют на их жалобы, следует считать бесчеловечным обращением, нарушающим Статью 3.

121. Из этого Суд делает вывод, что в отношении заявителей имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

122. Далее заявители утверждали, что Апти и Муса Эльмурзаевы были задержаны в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

A. Информация, предоставленная сторонами

123. По мнению Правительства, доказательств того, что Апти и Муса Эльмурзаевы были лишены свободы в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции, следствием не получено.

124. Заявители повторили свою жалобу.

В. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

125. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. выше п. 85). Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

126. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г., и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

127. Суд считает установленным, что Апти и Муса Эльмурзаевы были задержаны представителями государства, соответственно, 9 июля 2002 г. и 27 января 2003 г., и с тех пор их не видели. Их задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о содержащихся под стражей лицах, а официальные сведения об их дальнейшем местонахождении и судьбе отсутствуют. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

128. Далее Суд считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их родственников задержали и куда-то увезли при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в отношении Статьи 2, в частности, характер ведения следствия не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите родственников заявителей от риска исчезновения.

129. Что касается возражения Правительства относительно того, что заявители не обращались в государственные органы с жалобами на

незаконное задержание их родственников, Суд отмечает, что после того, как Апти и Мусу Эльмурзаевых увели вооруженные лица, заявители активно пытались установить их местонахождение и обращались в различные официальные органы, в то время как власти отрицали свою ответственность за задержание двоих пропавших без вести людей. При таких обстоятельствах и в особенности при отсутствии доказательств самого факта задержания, даже если предположить, что заявителям было доступно то средство защиты, на которое ссылается Правительство, представляется более чем сомнительным, чтобы обращение в суд с жалобой на неизвестное задержание властями родственников заявителей могло иметь какие-либо шансы на успех. Наряду с этим Правительство не продемонстрировало, что указанное средство правовой защиты могло бы способствовать восстановлению справедливости в ситуации заявителей – иными словами, что оно могло бы привести к освобождению Апти и Мусы Эльмурзаевых, а также к установлению личности виновных и их наказанию. Поэтому возражение Правительства относительно исчерпания внутригосударственных средств защиты следует отклонить.

130. В свете вышеизложенного Суд считает, что Апти и Муса Эльмурзаевы были подвергнуты неизвестному задержанию без каких бы то ни было гарантий Статьи 5. Это является особо серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

131. Заявители жаловались на то, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 в связи со Статьями 2, 3, 5 и Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Информация, предоставленная сторонами

132. Правительство возразило, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться такими средствами. Заявители имели возможность обжаловать действия или бездействие следственных органов в суд и воспользовались этой возможностью. Резюмируя, Правительство утверждало, что нарушения Статьи 13 не было.

133. Заявители повторили свою жалобу.

В. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

134. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

135. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Согласно установившейся практике Суда, Статья 13 Конвенции требует, чтобы на национальном уровне имелось правовое средство, позволяющее компетентному государственному органу принять решение по сути жалобы на нарушение Конвенции и предложить соответствующее возмещение ущерба, хотя государствам дана некоторая свобода усмотрения относительно способа выполнения их обязательств в рамках данного положения Конвенции. Однако требование о наличии такого правового средства касается только тех жалоб, которые можно считать «потенциально достоверными» по смыслу Конвенции (см., помимо многочисленных прочих источников, *Halford v. the United Kingdom*, постановление от 25 июня 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions 1997-III*, стр. 1020, § 64).

136. Что касается жалобы заявителей на отсутствие эффективных средств защиты в отношении их жалобы на нарушение Статьи 2, Суд подчеркивает, что учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни, что в частности предполагает фактический доступ истца к следственным процедурам, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, №38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Süheyla Aydın v. Turkey*, №25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

137. В свете приведенных выше выводов Суда относительно Статьи 2 становится очевидным, что указанную жалобу следует считать "потенциально достоверной" в значении Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, постановление от 27 апреля 1988 г., серия А №131, § 52). Следовательно, заявители должны были иметь возможность воспользоваться эффективными и практически

применимыми средствами правовой защиты, способными привести к установлению и наказанию виновных и к назначению компенсации для целей Статьи 13.

138. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда уголовное расследование похищения двух человек было неэффективным и когда эффективность других имеющихся средств защиты, включая обращение с гражданским иском, на которое ссылалось Правительство, была подорвана, Суд считает, что государство не выполнило свое обязательство в части соблюдения Статьи 13 Конвенции.

139. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

140. Что касается жалобы заявителей на нарушение Статьи 3 Конвенции, Суд отмечает, что признает нарушение вышеназванного положения в связи с душевными страданиями заявителей из-за исчезновения близкого родственника, неспособности выяснить, что с ним произошло, и отношения властей к их жалобам. Однако Суд уже признал нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции в части поведения властей, вызвавшего душевные страдания заявителей. Суд считает, что при данных обстоятельствах не стоит отдельный вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции.

141. Что же касается ссылок заявителей на нарушение Статьи 5 Конвенции, Суд отмечает, что в свете сложившейся практики Суда, согласно которой более специфические гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5, будучи *lex specialis* в отношении Статьи 13, поглощают и перекрывают собой требования Статьи 13, а также в свете приведенного выше вывода о нарушении Статьи 5 Конвенции в результате неизвестного задержания, Суд считает, что в обстоятельствах данного дела не стоит отдельный вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

142. Заявители жаловались, что подверглись дискриминации при осуществлении своих прав, защищаемых Конвенцией, утверждая, что названные нарушения были связаны с тем, что они проживают в Чечне, и с их чеченским этническим происхождением. Это противоречит Статье 14 Конвенции, которая гласит:

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

А. Информация, предоставленная сторонами

143. Правительство оспорило этот аргумент, утверждая, что заявителей никогда не подвергали дискриминации по какому бы то ни было признаку при пользовании правами и свободами, признанными Конвенцией.

144. Заявители настаивали на том, что подверглись дискриминации.

В. Оценка, данная Судом

145. Суд отмечает, что в его распоряжение не было предоставлено доказательств, которые свидетельствовали бы об ином обращении с заявителями, нежели с другими людьми в аналогичной ситуации, без объективных и рациональных причин, а также доказательств того, что заявители когда-либо обращались с подобной жалобой к российским властям. Поэтому Суд считает, что данная жалоба не имеет достаточных оснований.

146. Следовательно, жалоба в данной части должна быть признана явно необоснованной и отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 6 И 8 КОНВЕНЦИИ

147. В своей первоначальной жалобе заявители утверждали, что были лишены доступа к суду, что противоречит положениям Статьи 6 Конвенции, а также что задержание их близких родственников было незаконным и необоснованным вмешательством в их семейную жизнь, что противоречит статье 8 Конвенции. Статья 6 Конвенции в соответствующей части гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ...имеет право на справедливое ... разбирательство дела...судом».

В соответствующей части Статьи 8 Конвенции говорится:

«1. Каждый имеет право на уважение его... семейной жизни...

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

148. В своих замечаниях по поводу приемлемости и существа жалобы от 4 декабря 2006 г. заявители отзывали свои жалобы на нарушение Статей 6 и 8 Конвенции.

149. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см. *Stamatios Karagiannis*, цит. выше, § 28).

150. Поэтому данную часть жалобы следует исключить в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

IX. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

151. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Возражение Правительства

152. Правительство указало на то, что документ с требованиями заявителей относительно справедливой компенсации подписан г-ном Е. Г. Ч. Весселинком, хотя, по мнению Правительства, интересы заявителей в Суде представлял г-н Сакалов. На этом основании Правительство настаивало на том, что требования заявителей о справедливом возмещении не имеют законной силы.

153. Суд отмечает, что заявители выдали доверенность на имя организации «Правовая инициатива по России», которая сотрудничает с несколькими адвокатами. Поскольку «Правовая инициатива по России» называет г-на Эгберта Г.Ч. Весселинка в числе членов Правления, у Суда нет сомнений в том, что он уполномочен подписывать от имени заявителей требования о справедливом возмещении. Поэтому возражение Правительства отклоняется.

B. Возмещение ущерба

1. Возмещение материального ущерба

154. Заявители утверждали, что регулярно получали бы материальную поддержку от своих пропавших родственников, если бы те не исчезли. Заявители указали, что Апти и Муса Эльмурзаевы зарабатывали, соответственно, 12 000 и 15 000 рублей в месяц, и потребовали возмещение материального ущерба в части потери их

заработков. Сумму возмещения по этому основанию они оставили на усмотрение Суда. Однако они не представили документов, подтверждающих доходы двоих пропавших лиц.

155. Правительство указало на то, что заявители не обосновали свои требования возмещения материального ущерба.

156. Суд повторяет, что в соответствии с Правилем 60 Регламента Суда любое требование о выплате справедливой компенсации должно быть представлено в подробной разбивке по составным элементам - «в противном случае Палата может отказать в удовлетворении требования полностью или частично». Поскольку заявители не представили никаких расчетов в подтверждение запрашиваемой суммы возмещения, Суд принимает решение ничего не присуждать по данному основанию (ср. *Öneriyıldız v. Turkey* [GC], №48939/99, § 168, ECHR 2004-XII).

2. Возмещение морального ущерба

157. Заявители потребовали возмещение морального ущерба за душевные страдания, которым подверглись в результате утраты членов своей семьи, проявленного властями безразличия и непредоставления сведений о судьбе их близких родственников. Вторая и третий заявители запросили по 50 000 евро каждому; седьмой, восьмой, десятая и одиннадцатый заявители запросили по 25 000 евро каждому; первый, четвертый, пятый, шестая, девятая и двенадцатая заявители запросили по 20 000 евро каждому.

158. Правительство сочло требования заявителей завышенными.

159. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в части неизвестного задержания и исчезновения родственников заявителей. Сами заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что им был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. На равноправной основе Суд присуждает второй и третьему заявителям 15 000 евро совместно, шестой, седьмому и восьмому заявителям 24 000 евро совместно; девятой, десятой и одиннадцатому заявителям 24 000 евро совместно; первому, четвертому, пятому, и двенадцатой заявителям по 2000 евро каждому, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

160. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая сбор необходимых документов по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, представленных в Суд, по ставке 150 евро в час, всего 11 625 евро. Они также запросили 85,55 евро в возмещение оплаты международной почты и 813,75 евро в возмещение

административных расходов. Сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 12 524,30 евро.

161. Правительство утверждало, что заявители не представили копии своих договоров с организацией «Правовая инициатива по России». Далее Правительство возразило, что запрошенная сумма является завышенной в свете существующих в России расценок на ведение дел в суде и оспорило разумность и оправданность сумм возмещения, требуемых по этому основанию. Также Правительство выдвинуло возражения в ответ на просьбу представителей перевести сумму гонорара за ведение дела непосредственно на счет организации в Нидерландах.

162. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others*, цит. выше, § 220).

163. Принимая во внимание представленные сведения, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

164. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что поскольку в данном случае применялась Статья 29 § 3, представители заявителей передали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела как один набор документов. Поэтому Суд сомневается в том, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

165. Далее Суд отмечает, что как правило, присуждает выплачивать сумму, причитающуюся в качестве компенсации издержек и расходов, непосредственно на счета тех, кто представляет интересы заявителей в Суде (см., например, *Toğcu*, цит. выше, § 158, и *Nachova and Others v. Bulgaria* [GC], №43577/98 и 43579/98, § 175, ECHR 2005-VII).

166. Учитывая детализацию требований, поданных представителями заявителей, Суд присуждает им 6000 евро за вычетом 850 евро, полученных в качестве правовой помощи от Совета Европы, плюс НДС, если он начисляется на данную сумму, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

167. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Принимает решение* исключить жалобу из списка своих дел в соответствии со Статьей 37 § 1 (с) Конвенции в части, касающейся жалобы заявителей на нарушение Статьи 3 Конвенции относительно предполагаемого жестокого обращения с Апти и Мусой Эльмурзаевыми, и в части, касающейся жалоб на нарушение Статей 6 и 8 Конвенции;
2. *Принимает решение* объединить возражение Правительства относительно неисчерпания внутригосударственных средств защиты с рассмотрением жалобы по существу;
3. *Объявляет* жалобы на нарушение Статей 2, 5 и 13, а также жалобу на нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей приемлемыми, а остальную часть жалобы неприемлемой;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Апти и Мусы Эльмурзаевых;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Апти и Мусы Эльмурзаевых;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Апти и Мусы Эльмурзаевых;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
9. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статей 3 и 5;
10. *Постановляет*,
 - (а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:
 - (i) 15 000 (пятнадцать тысяч евро) в возмещение материального ущерба второй и третьему заявителям совместно; 24 000 (двадцать четыре тысячи) евро в возмещение

морального ущерба шестой, седьмому и восьмому заявителям совместно; 24 000 (двадцать четыре тысячи) евро в возмещение морального ущерба девятой, десятой и одиннадцатому заявителям совместно; 2 000 (две тысячи) евро в возмещение морального ущерба первому, четвертому, пятому и двенадцатой заявителям каждому, в рублях по курсу на дату выплаты, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы;

(ii) 5150 евро (пять тысяч сто пятьдесят евро) в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

11. *Отклоняет* оставшуюся часть жалобы заявителей о справедливом возмещении.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 12 июня 2008 года в соответствии с Правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Кристос Розакис
Председатель